

■ ЛИЦЕДЕИ

И вроде бы все спето

Заслуженный артист России Николай Алексеев родом из Балашова Саратовской области.

Табаков, Янковский тоже саратовские, этот поволжский край поставил много актеров для театра и кино. Но Алексеев уже давно стал сибиряком, как артист, он вырос и состоялся в железнодорожном Театре оперетты, и здесь же, буквально только что, он получил звание Заслуженного артиста России. Для наших зрителей это - добрый знак: если в Театре оперетты артисты по-прежнему становятся "заслуженными", значит, и общий уровень театра остается на высоте. И, конечно, присвоение звания более чем достойный повод поговорить о жизни и об искусстве.

НАЧНЕМ с юности. Все было, как у миллионов парней - желание петь, гитара, "Битлз", Магомаев. Педагоги советовали поступать в Москву, в Щукинское училище, но по семейным обстоятельствам не выходило, надо было зарабатывать деньги. Работал разнорабочим на железной дороге и слюдокомбинате. После службы в армии до приемных экзаменов успел поработать фрезеровщиком на производстве медоборудования. Ну и, наконец, вот оно - Волгоградское училище искусств.

Николай АЛЕКСЕЕВ:

- Там было актерское отделение, но мне хотелось петь, и я собрался на вокальное. А мне говорят - Николай, ты что? Будешь ты в хоре стоять со своим вокальным отделением - поступи на актерское. Ну и пока распустили, куда лучше, прием закончился. Я прихожу, а мне - все, поезд уже ушел. Но я упрямый, собрали комиссию и - приняли меня. Привалова (Заслуженная артистка РФ, художественный руководитель Театра оперетты), кстати, тоже сначала заканчивала это училище, мы с ней одногруппники, но я ее там не застал - у меня пока армия была, пока работа, она уже выпустилась.

На дипломный спектакль к нам приехал из Иркутского театра мюзикомедии народный артист РСФСР Загурский. Посмотрели и сразу говорит - Коля,

все беру тебя сразу на 120 рублей. Он меня, конечно, сильно удивил такой зарплатой, но искусство дороже. Я в то время работал в кабаке и зарабатывал по 700-800 рублей в месяц. Кто помнит, по советским временам - бешеные деньги. Мне все говорили, ты дурак что ли? Ты в Тмутаракань поехал, в Иркутск, к медведям. Ну а я подумал - надо расти. В общем, кабак я покинул. А кабак был в Доме офицеров, и мы в те времена работали до 4-х утра, когда остальные закрывались полдвенадцатого, в двенадцать. Я сильно переживал один случай из той жизни. Где-то в 75-м или 76-м привезли "Поющую гитары" и зашли в наше заведение. Послушали, и говорят - Николай, у нас нет солиста, давай к нам, плюнь ты на свой диплом, мы в загранку ездим, нам нужен солист на рок-оперу "Орфей и Эвридика". А я не согласился. Несколько лет переживал этот случай. Молодой еще был, ходов не знал, можно было с училищем договориться и диплом защитить, и сразу петь на большой сцене.

Поехали мы в Иркутск, я и еще две девочки с нашего училища. А Загурский тем временем отправился в отпуск куда-то на Кавказ... и умер. Мы приезжаем, а нам - кто такие, почему не знаем? Просто так взять не можем, будем вас прослушивать. Прислушали - молодцы, мы вас берем - располагайтесь. А у меня

в договоре с Загурским было написано - квартиру сразу. А сунули в первый же день в рабочую общагу - шум-гам, по коридорам ползают клиенты выпрезвителя. На следующий день прихожу - бах им договором об стол - мало дали, что человек умер - я за 4 тысячи километров приехал - вот договор! После этого дали уже комнату в нормальном общежитии квартирного типа.

В Иркутске по тем временам была блатная труппа, так что молодежи было не протиснуться, но потихоньку Алексеева стали брать на "простаков". В этот момент Иркутск посетил дирижер

Ключко из нашего Театра оперетты. Посмотрел два спектакля и пригласил молодого актера в Красноярск-26. Это был 1978 год. В Иркутске Николай успел жениться, и они с Верой практически сразу получили квартиру на новом месте. Потом - 15 лет гастролей по всему Советскому Союзу, Театр оперетты объездил более 70 городов. В Южно-Сахалинске после спектакля труппа полчаса не могла уйти со сцены, наших актеров буквально завалили цветами. В Ленинграде зрители театра мюзикомедии, вообще, потребовали уволить всю ленинградскую труппу и взять

наш театр оперетты в полном составе. Во всяком случае, была такая устойчивая шутка.

Николай АЛЕКСЕЕВ:

- Большую роль в моей творческой жизни сыграл Рябикин Борис Александрович - заслу-



Наверное, понимает Бог, что мы - лицедеи.

женный деятель искусств, режиссер божьей милостью, был концертмейстером Большого театра, на фортепиано играл, как бог. Он меня увидел, дал много ролей, и будем говорить так - сделал из меня артиста. Матвей Абрамович Ошаровский - это человек, который с Тумановым делал Олимпиаду в Москве. Такие вот режиссеры работали в нашем театре. Ошаровский поставил нам "Плутни Скапена" по Мольеру. От Мольера, правда, мало что осталось, как и от нашего рабочего распорядка. Мы обычно работали до семи, а он говорит -

ребята, как хотите, но это не работа, и репетировали с ним и до часу ночи, и больше. Автобусы уже не ходят, кто хочет - уходите. Но, когда мы выпустили "Плутни", город стоял на ушах. И с тех пор не помню, чтобы какой-то спектакль столько у нас держался с аншлагами. А в самом начале все тряслись, Ошаровский не стеснялся в выражениях. Была у нас актриса Лукьяненко, и он ей - ты кто, цыганка? Шлюха ты, а не цыганка! Она от такого обращения просто в шоке была. Не привыкли мы так "бескультурно" работать, а потом как "поперло"!

Рябикин постоянно к нам приезжал, ставил "Кабаре", "Четыре допроса" - это страшная история про 37-й год. Я играл следователя и не ожидал никогда, что буду плакать на сцене. Думал даже, что когда актеры плачут, то они там что-то выдавливают из себя. Но вот - я был следователь, она - больничка, и она меня переубедила. А когда я понял, что у меня друг из-за этого погиб (в спектакле), то у меня слезы потекли сами собой.

К сожалению, друзья гибли не только по ходу действия спектакля. Прекрасный артист и певец Валерий Белухин утонул в Хопре, и тогда Алексееву пришлось играть некоторые героические партии. Приходилось вводиться на роль менее чем за сутки, как это было к 50-летию Победы на спектакле "Я люблю тебя, эскадрилья" (в киноверсии - широко известный "Небесный тихоход"), тогда пришлось подменять заболевшего актера на роли Булочкина. Потом в железнодорожной оперетте наступила эпоха того, что называют рок-оперой.

Николай АЛЕКСЕЕВ:

- "Юнона" и "Авось", конечно, в моей карьере - эпохальный спектакль. Идет третий сезон с большим успехом. Обычно проводят параллели с Ленкомом, но у Захарова все-таки драматический театр. Караченцев, он же сам не поет так, как Рыбников прописал.

Высокие партии там подпевают рок-группа Ленкома. А мне приходится петь самому. Но тут не петь, тут жить надо, иначе - никак. Я думал, мне "Суперстар" сложнее будет играть: там мало того, что запредельно высокая партия, до "ми" доходит, так еще и Иуда. Но в "Юноне" просто нет никакого роздыха, и иначе ее не сделаешь, иначе не войдешь в этот образ. Если не с мокрым лбом, не с шальными глазами - ну никак не сыграешь. Это кровный спектакль, он - наш. Потому что Резанов доехал до Красноярска, и здесь он умер. Где-то рядом его душа. Я верю в бессмертие души.

С ролью Иуды, которая у меня в спектакле "Иисус Христос - Суперзвезда" свои сложности. Я - человек верующий, крещеный. Поэтому долго думал, стоит ли мне играть Иуду. Мало того, я позвонил отцу Анатолию, но он, вообще, категорически был против. Что, говорит, такое - Иисус Христос Суперзвезда? Я говорить об этом даже не хочу.

И благословения не дал.

Но я - артист. Наверное, понимает Бог, что мы - лицедеи, что я не Иуда же сам, а играю роль такую. Я боялся, молился... Боже, прости меня, что вот такую роль играю... ну - пока жив-здоров, тыфу-тыфу-тыфу.

Сейчас мы приступаем к спектаклю "Ханума". Вера Романовна, жена моя, играет Хануму, я - ее ухажера. Там все грузины, и играть будем с грузинским акцентом. Я эти дела помню еще по тем временам, когда в кабаке работал. Грузинского, конечно, не знаю, но грузины еще тогда в СССР говорили - слющай, дорогой, откуда у тебя такое произношение? А я артист все-таки, хватаю со слуха, просто слушаю, как они разговаривают...

И вроде бы все спето... Однако на покой не хочется! За время отпуска уже соскучился по сцене. Рыбалка, грибы, но... Я себя без работы не мыслю. Может быть, банально, но запах кулис, сцена - это священное.